

Управленческие технологии политической власти в России: социально-философский анализ

© В.А. Нехамкин, А.С. Антипина, Г.В. Черногорцева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены отдельные управленческие технологии политической власти, проявившиеся в ходе отечественной истории, которые существуют вплоть до настоящего времени. Приведены примеры практического воплощения данных технологий в Древней Руси, Московском царстве, Российской империи, СССР, РФ. Дано определение понятию «управленческие технологии», показаны их структурные компоненты. Продемонстрированы отличия разных типов управленческих технологий. Обоснован тезис, согласно которому управленческие технологии в России сами по себе носят нейтральный характер. Применение технологий определено социальной практикой и ее задачами, эффективностью решения последних данными способами.

Ключевые слова: управленческие технологии, социальная философия, философия истории, типы управленческих технологий

Управленческие технологии (УТ) — воспроизводящиеся типы реализации политической власти на определенной территории. Одни УТ закреплены в формализованных документах, другие сохраняются лишь на уровне традиции. УТ не существуют в чистом виде на практике, они тесно переплетаются между собой. Вместе с тем в рамках социально-философского анализа УТ в России на протяжении ее длительной истории их целесообразно будет рассмотреть как некий «идеальный тип» (по терминологии М. Вебера), чтобы отделить виды УТ друг от друга. УТ воспроизводятся при любой форме политического устройства России: от Киевской Руси через Московское царство и императорскую Россию до СССР и РФ. Подобные УТ не являются сами по себе ни позитивными, ни негативными, а выступают способами решения стоящих перед страной проблем, «ответами» на внешние и внутренние «вызовы» (по терминологии А. Тойнби). Впрочем, каждая из УТ имеет и свои издержки в случае практического воплощения, и потенциал преобразования действительности (в противном случае она просто перестала бы использоваться в историческом творчестве).

Классификация УТ — сложная задача, поэтому рассмотрим основания ее решения. Прежде всего по критерию передачи власти можно выделить УТ «наследник» и «кормление». УТ «наследник» предполагает, что власть руководителя государства на индивидуальном уровне воспроизводится путем ее передачи избранному предшественником или элитарной группой лиц. Роль народа в такой ситуации сводится

к положению статиста, одобряющего выбор элиты, либо он не имеет реальных рычагов вмешательства в этот процесс («безмолвствует», как писал А.С. Пушкин о ситуации избрания царем Бориса Годунова в 1598 г.). УТ «кормление», следующая из данного основания, заключается в том, что руководитель государства в России фактически передает власть для управления отдельной частью территорий своему представителю (наместнику князя, воеводе, губернатору, секретарю обкома КПСС и т. д.), который становится в данном месте его личным представителем. Высший региональный чиновник получает от государства определенную оплату, но тем не менее кормится (живет) за счет управляемого субъекта. Отсюда высокий уровень коррупции в любые времена отечественной истории. Иногда, особенно в новейшей истории, имеет место кормление наоборот, когда чиновником назначается богатый человек, бизнесмен, получивший данный пост с задачей от главы государства вкладывания личных средств в развитие региона (Р.А. Абрамович как губернатор Чукотского автономного округа в 2001–2008 гг.). Однако эта форма УТ «кормление» в статье рассмотрена не будет.

По критерию организации власти выделяются следующие УТ: «местничество», «двор», «силовики». Суть первой УТ: руководящий данной территорией чиновник выступает для населения верховной властью. Ведь люди на местах живут, как гласит пословица, от царя далеко. Эта УТ сохраняется и сейчас, ибо, как заявил в мае 2021 г. глава Коми местным критикам, жалующимся на него в Москву: «Я для вас и есть Путин» [1], т. е. воплощение Президента РФ. Эта УТ очень противоречива. С одной стороны, над каждым наместником постоянно висит дамоклов меч гнева правителя, а иногда и лишения поста, тюремного заключения, даже казни по его воле (как не раз было в России), одобряемой подчас обиженным населением. С другой стороны, в случае слабости центральной власти (заявляющей, как Президент РФ Б.Н. Ельцин в 1990-е годы региональной элите: «Берите суверенитета, сколько сможете унести») здесь в силе наместников заключается определенный источник сепаратизма, потенциального распада страны (что тоже часто имело место в отечественной истории). «Местничество» как УТ служит административной основой идеи о «децентрализованной политической системе России», которую выдвигал в 1990-е годы З. Бжезинский, ее разделении на европейскую часть, Сибирскую и Дальневосточную республики. В каждой из них должен активно использоваться собственный «творческий потенциал» населения, на протяжении веков подавлявшийся «тяжелой рукой московской бюрократии» [2, с. 239]. Впрочем, отечественная историческая практика показывает, что крайние формы «местничества», усиления региональных элит ведут либо к серьезной

угрозе, либо к распаду государства, приглашению сюда для управления иностранных «гостей».

Суть технологии «двор» состоит в том, что вокруг руководителя государства (и при монархии, и позже) формируется специфический круг лиц с особой психологией и деловыми качествами, реализующий с разрешения правителя властные полномочия. «Вы, жадную толпой стоящие у трона», — называл подобных людей, окружавших императора Николая I, поэт М.Ю. Лермонтов в 1837 г. «Сброд тонкошеих вождей», «полулюдей» видел в начале 1930-х годов вокруг руководителя СССР И.В. Сталина поэт О.Э. Мандельштам. Разумеется, не всегда «двор» представляет собой собрание безынициативных чиновников, которые во всем соглашались с правителем, полностью лишены самостоятельности: сравним придворных, окружающих императора Петра Великого и императрицу Анну Иоанновну. Увиденные поэтами качества у данных лиц также присутствуют. Таким образом, как отмечает Э. Канетти, «двор рассматривается прежде всего как срединная точка, как центр, на который ориентируются люди» [3, с. 592], в том числе при движении вверх по политической лестнице и оценке верховной власти народом снизу.

Следует отметить, что в рамках технологии «двор» развиваются такие подтехнологии, как фаворитизм (покровительство правителя в продвижении по служебной лестнице определенному лицу), nepотизм (передача правителем государственных постов родственникам), семейственность (когда с разрешения правителя государственные должности в среде чиновников переходят от отца к сыну или иному родственнику), получение поста в силу попадания в ближний круг — рекрутирование на государственную службу лиц, лично знакомых правителю по какой-либо совместной деятельности (яркий пример — А.Д. Меньшиков, сподвижник Петра I), клановость (при любом типе политического устройства в России руководитель государства часто берет с собой наверх лиц, с которыми ранее работал).

Суть технологии «силовики» состоит в том, что представители обеспечивающих безопасность государства и его главы структур становятся важными элементами, своеобразными центрами управления. Применяемые в подобных организациях способы управленческой деятельности экстраполируются в иные структуры. «Силовики» (из охраны правителя, армии, полицейских сил, спецслужб и т. д.) направляются в качестве чиновников в государственные органы управления, становятся наместниками областей.

По критерию реализации власти можно выделить такие технологии, как «фасад» и «полюдь». УТ «фасад» реализует копирование с Запада парламентских и иных внешне демократических форм социальных институтов, но с сохранением прежнего содержания, когда

важные решения принимаются правителем единолично (монархическая Россия), исполнительной ветвью власти (СССР, РФ), олицетворяемой конкретным руководителем государства. (Как категорично утверждает эпиграмма XIX в., «у нас в России нет закона, есть столб, а на столбе корона»). По аналогии со зданием данная УТ предполагает, что у него есть внешняя (видимая) часть и внутренняя (скрытая за стенами). Одна («фасад») отражает форму, другая (исполнительная власть) — содержание процесса управления.

Управленческая технология «полюдь» допускает возможность (как это было на заре формирования России) непосредственного вмешательства правителя в дела управляемого субъекта. Она предоставляет шанс любому человеку получить «государев суд» (как наиболее справедливый) и через него — «управу» на местных чиновников.

Дав классификацию УТ, целесообразно рассмотреть содержание каждой из них более подробно.

«Наследник». Наиболее четкую форму данная технология принимала при монархии. Здесь шел длительный поиск лица, заранее определяемого для занятия высшего места во властной иерархии. Его пытались выделять по старшинству в роду (Киевская Русь), принадлежности к определенной семье (династии Рюриковичей и Романовых), с Петра I — по воле предшествующего монарха, и наконец, с середины XIX в. — от отца к сыну. Правителя в монархической системе со второй половины XVIII в. и особенно в XIX в. активно готовили к занятию высшего поста, давали комплексное образование. Однако парадокс состоит в том, что «один из самых образованных людей своего времени» (по мнению И.Л. Солоневича) [4, с. 87]. Николай II не смог удержать империю от распада в 1917 г., своими порой некомпетентными действиями способствовал революции, свержению монархии.

В выборе правителя в России всегда боролись две тенденции: желание сделать формальный, воспроизводящийся механизм перехода трона от одной личности к другой и произвол, стремление обстоятельств и окружающих монарха лиц «подправить» эту систему (что ярче всего проявилось в эпоху дворцовых переворотов XVIII в.). Так, по Указу о престолонаследии (1722) Петра I волей императрицы Елизаветы Петровны престол в 1762 г. перешел к ее племяннику Петру III, но царствовал он лишь полгода. Гвардия свергла императора, он отрекся (с последующим тайным бытовым убийством отставного монарха). В результате переворота на престол взошла жена покойного Екатерина II (успешно незаконно царствовавшая 34 года). Ее сын Павел I после смерти матери вообще запретил новой редакцией закона «Акт о престолонаследии» (1797) делать правителями России

женщин. В итоге монархия не смогла через формализацию критериев отбора высшего лица выделить наиболее профессионального правителя. Произвол в занятии трона сохранялся, пока с середины XIX в. не стал передаваться от отца к сыну. Хотя в рамках УТ «наследник» можно отметить положительный момент: монархия добилась к концу своего существования в России высокого уровня интеллектуальной подготовки правителя.

В СССР действительный руководитель государства (являвшийся главой Коммунистической партии) реально избирался ограниченным кругом лиц — Политбюро ЦК КПСС (хотя по факту это делала еще более узкая группировка), потом формально утверждался Пленумом ЦК КПСС. Народ выражал отношение к такой системе опосредованно, через «глубокое одобрение» на официальных мероприятиях. Однако избрание главы партии-государства узкой группой лиц (обязанных в силу длительного нахождения у власти быть профессионалами) не уберегла СССР от негативных последствий. К ним относятся: консервирование статус-кво (в период правления Л.И. Брежнева, 1964–1982 гг.), престарелые руководители (геронтократия), избрание в 1985 г. не столько лучшего, сколько молодого (54 года) Генерального секретаря М.С. Горбачева. Вскоре СССР постигла участь Российской империи при Николае II (хотя и без масштабной гражданской войны): выбор «наследника» узким кругом лиц из своей среды оказался неэффективен.

В 1990-е годы в России президента начал избирать народ. Первые его выборы 1991 г. носили относительно беспристрастный характер. Победителем со значительной поддержкой стал бывший функционер Коммунистической партии Б.Н. Ельцин. Он формально имел солидный административный опыт (руководил Свердловским обкомом КПСС, партийной организацией Москвы времен перестройки, Госстроем СССР, Верховным Советом РСФСР), успешно противостоял попыткам ГКЧП в августе 1991 г. лишить его власти, опирался на солидную поддержку народа, но за пять лет довольно быстро деградировал в интеллектуальном и управленческом плане. Поэтому выборы 1996 г., где первый президент вновь победил, проводились под воздействием «административного ресурса» (использования возможностей государственного аппарата), жесткой пропаганды в СМИ данного кандидата, демонизации оппонентов (лидера коммунистов Г.А. Зюганова и др.). В конце 1999 г. Б.Н. Ельцин почти вернулся к монархии, когда решил в новогоднюю ночь уйти с поста президента и передать власть преемнику В.В. Путину. Фактически речь шла о реанимации механизма «наследника престола», избранного самим «монархом». Народ такую форму правления в большинстве своем поддержал, проголосовав на президентских выборах 2000 г. за В.В. Путина. Получается,

что УТ «наследник» работает при любых типах политического устройства страны, постоянно трансформируясь.

«Кормление». Высший региональный чиновник выступает как бы наместником, представителем на данной территории верховной власти. Он получает фактически полномочия для осуществления своей деятельности от главы государства. Последний имеет право наказать своего «наместника» или, наоборот, публично похвалить его деятельность. (Не случайно даже в XXI в. в России проштрафившийся перед государством и президентом, но избранный народом губернатор отправляется в отставку с формулировкой «в связи с утратой доверия», напоминающей о монархии). Наместников выбирают из людей, близких правителю, попавших в его поле зрения. Поэтому данная УТ тесно связана с УТ «силовики».

«Кормление» при любой форме политического устройства Российского государства имеет финансово-экономическую составляющую. «Наместник», кроме официальной зарплаты, получает дополнительный доход за счет управляемого субъекта. Поскольку здесь он выступает представителем верховной власти, постольку он руководит различными формами бизнеса, дает разрешения на отдельные виды хозяйственной деятельности, поощряет или отвергает ту или иную инициативу от управляемого населения. Местные правоохранительные структуры часто (по исторически сложившейся схеме) вступают с ним во взаимовыгодные отношения, тормозящие критику действий главы региона снизу.

Управленческая технология «кормление» также обладает политической составляющей. Высший региональный управленец выступает ничем (кроме верховной власти) не ограниченным хозяином региона. Маленьким, по сравнению с большими, сидящими в столице страны. При этом в нем сочетаются множество противоречивых черт: самодурство (вспомним сатирические образы градоначальников — героев из «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина) и бережливость (нужно, чтобы подведомственная территория давала доход и в личную, и в государственную казну), чрезмерная бюрократизация отношений¹ и волюнтаризм, своеволие и страх (перед «государем»), nepoтизм и поиск чиновников-профессионалов. При монархии недостатки «кормления» как УТ порой приобретали довольно зловещие черты. Их обобщил А.И. Герцен на примере губернатора Западной Сибири (1806–1819) И.Б. Пестеля: «Он завел открытый,

¹ А.И. Герцен, будучи в 1830-е годы чиновником в Новгороде, вспоминал, что получал и визирил рапорт полицмейстера о «самом себе (курсив А.И. Герцена) как о человеке, находившемся под полицейским надзором». Причем черного юмора в ситуацию добавлял следующий факт. В графе о роде занятий ссыльного полицейский чин отмечал: «Занимается государственной службой» [5, с. 399].

систематический грабеж во всем крае, отрезанном его лазутчиками от России. Ни одно письмо не переходило границы нераспечатанное, и горе человеку, который осмелился бы написать что-то (негативное — примеч. авт.) о его управлении. Он купцов первой гильдии держал по году в тюрьме... он их пытал. Чиновников (неудобных губернатору — прим. авт.) посылал на границу Восточной Сибири и оставлял там года на два, на три» [5, с. 227, 228].

Вместе с тем у населения есть формальное право жаловаться правителю на действия его наместника. Иногда такие попытки становятся успешными, и верховная власть (после наказания высшего регионального чиновника) восстанавливает в глазах жителей региона образ «защитника народа».

«Местничество». Парадокс сложившегося в отечественной истории типа «местничество» состоит в том, что региональные элиты, с одной стороны, тяготеют стоящей над ними верховной властью и находящимся в столице правителем, а с другой — нуждаются в верховной власти как в арбитраже, независимо разрешающем местные дела. Идея нашла отражение уже в легенде о призвании варяжского князя Рюрика как правителя на Русь в IX в. В первый визит варяги взимали дань с местных племен (славяне, чудь, кривичи), но они их (видимо, за слишком корыстное управление) изгнали. «...И начали сами собой владеть. И не стало среди них правды, и встал род на род, и были меж ними усобицы...» [6, с. 46]. Для прекращения смуты часть местной элиты пошла на поиски верховной власти в лице князя, «который управлял бы нами и судил по праву» [6, с. 46, 47], и пришли по тому же адресу. Среди варягов просители находят племя русь и так обращаются к его представителям: «Земля наша велика и обильна, а наряда (порядка — прим. авт.) в ней нет. Приходите княжить и управлять нами» [6, с. 47]. Для наведения порядка три брата Рюрик, Синеус и Трувор со своими дружинами вновь приходят на земли данных племен. Справедливое «местничество» восстановлено. Есть верховный правитель, честно распределяющий места, но не связанный с местной элитой, где нельзя определить самого авторитетного. И.Л. Солоневич отмечает данную закономерность в отечественной истории в целом, выводя ее из психологии народа. Даже когда государство распадается (как Киевская Русь) или почти не существует (времена Смуты 1605–1611 гг.), местное население (включая элиту) все равно ищет город, который мог бы стать центром будущей верховной власти. «Если миллионная масса в течение ряда веков и на всей территории России непрерывно... ищет свой организующий центр, то она его или найдет, или создаст...» [4, с. 317]. Если данный центр уже существовал, то прежнюю верховную власть народ восстанавливает самостоятельно.

В «местничестве» наблюдается своеобразное социальное притяжение: народ и элиты стремятся воссоздать центральную власть в случае

ее исчезновения! Наиболее ярко это проявилось в 1610–1611 гг. при создании Ополчения, разбившего польских интервентов, восстановившего монархию. Главный региональный управленец при любом уровне самостоятельности не самодостаточен, а, подобно Луне, светит «отраженным светом» руководителя государства, что одобряется народом. И в то же время местный управленец не питает добрых чувств к государственному центру, поглощающему ресурсы его территории, стремится порой обособиться от него. Парадокс «местничества» как УТ для Российского государства заключается в постоянном балансировании на грани централизации и сепаратизма.

«**Двор**». Лицо, возглавлявшее государство в России как в монархический период, так и позднее, окружают люди особого сорта. Как отмечает В.В. Ильин, на протяжении отечественной истории «пропуском в высшее общество служили лояльность, персональная преданность первым лицам, отягощаемая временами nepотистскими, местническими, земляческими моментами (шлейфы Днепропетровска при Брежневe, Свердловска при Ельцине, Ленинграда при Путине)» [7, с. 151]. Правитель знает высших управленцев, двигает их по карьерной лестнице, но может наказать в случае плохой работы или утраты личной преданности. Как правило, помощники первого при монархии рекрутируются в высшие эшелоны по чисто родственному признаку, успешной деятельности в какой-либо государственной сфере (С.Ю. Витте, П.А. Столыпин), или после 1917 г. — по месту общей работы с ним ранее (СССР, РФ). На бюрократическом языке это называется «попасть в обойму». При монархии окружающие правителя в период восхождения к власти, ее ожидания лица быстро занимают важные посты. Яркий пример такой судьбы при Петре Великом — князь А.Д. Меншиков. Начинал «Алексахка» с розничной торговли пирожками. В таком статусе попал на глаза царю. Позже стал приближенным Петра при формировании его гвардии («потешных полков»). Не раз отличился на поле брани, рисковал жизнью, выполнял дипломатические поручения. Получив значительную власть, он, помимо достижений, занимался коррупцией, но неизменно был прощен императором за злоупотребления. Смог сохранить влияние и при сменившей Петра Екатерине I, которую активно продвигал на престол, вследствие чего обрел звание генералиссимуса. Однако после смерти императрицы, лишившись покровителей, отправился с семьей в ссылку в Березов, потеряв не только власть и титулы, но и накопленное состояние. Таким же путем в окружение Петра I попали другие его сподвижники. При Екатерине II, став фаворитами императрицы, в государственные деятели первого ранга пробивались многие талантливые управленцы — братья Орловы, Г.А. Потемкин и др.

В формировании УТ «двор» важную роль играют образующие ее подтехнологии: фаворитизм, nepотизм, семейственность, клановость.

Их соотношение в разные периоды меняется. При монархии доминировал фаворитизм, остальные носили подчиненный характер. Из них стоит отметить клановость: представителям старых боярских родов (Голицыны, Долгоруковы и др.) едва не удалось в 1730 г. превратить Российскую монархию из абсолютной в ограниченную. Некоторые мыслители считают, что эта неудачная попытка имела далеко идущие последствия, вплоть до прихода к власти большевиков [8, с. 238, 239]. В СССР на первый план вышла клановость, т. е. объединение элиты по региональному признаку и ее противостояние верховной власти И.В. Сталина в Москве, из чего порой вытекают коллизии «чистки» 1937–1938 гг. [9, с. 258]. В позднем СССР клановость выражалась в том, что новый руководитель КПСС вел с собой управленцев с прежнего места работы, отобранных преимущественно по принципу личной преданности. В РФ к клановости прибавилась и семейственность, когда с разрешения главы страны крупные посты в правительстве занимали дети и родственники ранее работавших или работающих в настоящее время чиновников (например, министром сельского хозяйства страны являлся сын бывшего директора ФСБ, секретаря Совета безопасности РФ Н.П. Патрушева — Дмитрий, и этот случай не единственный). Данная подтехнология возникла не в современной России. Она сформировалась при монархии (дядя императора Николая II великий князь Николай Николаевич являлся главнокомандующим Русской армией в начальный период Первой Мировой войны 1914–1918 гг., в вооруженных силах и флоте командные должности занимали немало представителей династии Романовых). Эпизодически проявлялась в СССР (П.С. Жемчужина — жена руководителя Правительства СССР В.М. Молотова являлась наркомом пищевой промышленности; Михаил — брат наркома путей сообщения Л.М. Кагановича стал наркомом авиационной промышленности и т. д.). В итоге в реализации технологии «двор» важную роль играют составляющие ее в разных сочетаниях подтехнологии.

«Силовики». Рекрутирование в высший управленческий эшелон идет из ряда силовых структур: армия, полицейские формирования, государственная безопасность, охрана руководителя государства и т. д. Естественно, чиновники, подобно Ивану из сказки «Конек-Горбунок», за свою эволюцию «купаются» в нескольких «водах», т. е. успевают работать и на силовых, и гражданских местах. Но силовая составляющая остается в них главной. В монархический период принадлежность к силовым структурам редко играла главную роль в административных назначениях. Так, Ф. Басманов с отцом участвовали в Ливонской войне, потом служили при опричном дворе Ивана Грозного. А боярин Борис Годунов вообще не руководил силовыми подразделениями, а выдвигался за счет близости к монархам. П.А. Столыпин

занимал пост губернатора крупного региона (Саратовской губернии). В 1906 г. становился на короткий срок министром внутренних дел, а вскоре — премьер-министром. В СССР управленцы, руководившие правоохранными структурами, смогли даже до руководства страны. Длительно возглавлявший КГБ СССР (с 1967 по 1982 г.) Ю.В. Андропов получил представление о реальном положении дел в государстве («мы до сих пор не изучили в должной мере общества, в котором живем и трудимся», — признавался он, став генсеком, в 1983 г. [10]), что позволило накопить значительный объем материалов, компрометирующих конкурентов (прежде всего руководителя МВД СССР Н.А. Щелокова). При Ю.В. Андропове в 1982–1983 гг. произошло значительное внедрение кадров из КГБ СССР в иные структуры. Сходная традиция возобновилась с приходом к власти В.В. Путина в 2000 г. (С.Б. Иванов, С.Е. Нарышкин, Н.П. Патрушев и др.).

Естественно, не все взятые руководителем страны из силового блока управленцы остаются длительный период на гражданской административной лестнице, но важно, что правитель стремится их двигать дальше. В 2000-х годах в РФ не только выходцы из ФСБ, но и из иных, армейских структур рекрутировались в гражданские управленцы. Ульяновскую область в 2001–2004 гг. возглавлял генерал В.А. Шаманов. Позже (2009–2016) он вернулся в вооруженные силы. Затем перешел в Государственную Думу. Полномочным представителем президента в Сибирском федеральном округе в 2004–2010 гг. являлся бывший начальник Генерального штаба ВС РФ генерал А.В. Квашнин. Генерал Юнус-Бек Евкуров ушел из армии руководить Ингушетией (2008–2019), а потом вернулся в ВС РФ, став заместителем министра обороны. Тульскую область в 2016 г. возглавил выходец из вооруженных сил и Федеральной службы охраны генерал А.Г. Дюмин.

Следует отметить, что процесс выдвижения выходцев из силовых структур в руководители регионов частично начался снизу, еще до 2000 г. Так, в 1996 г. Курскую область возглавил генерал-майор и бывший вице-президент РФ А.В. Руцкой. Губернатором Красноярского края в 1998 г. населением избран конфликтовавший с президентом Б.Н. Ельциным генерал А.И. Лебедь. Годом раньше другой субъект РФ, а именно Хакасию, возглавил брат А.И. Лебеда — Алексей, имевший воинское звание полковника. В сильных военных — лидерах регионов население видело альтернативу слабой центральной власти президента Б.Н. Ельцина и охотно их поддерживало.

Довольно интересна (частой сменой ролей у одного лица) в плане перехода от чиновника-силовика к гражданскому управленцу карьера, которую в СССР сделал Л.П. Берия. В 1920-е годы он работал в органах госбезопасности Азербайджана и Грузии, потом возглавил

компартию Грузии и находился, как тогда говорили, на хозяйственной работе. Со второй половины 1938 г. встал во главе НКВД СССР, руководя им в том числе в период Великой Отечественной войны. С конца 1946 г. ушел в гражданскую сферу, будучи назначенным заместителем председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина (где в том числе курировал создание ядерного оружия, успешно испытанного в 1949 г.). В 1953 г. после смерти И.В. Сталина возглавил новую специальную службу, объединившую систему внутренних дел и госбезопасности (бывшее МГБ) — МВД СССР. На этом посту Л.П. Берии удалось провести ряд неоднозначных реформ, начать процесс политической реабилитации жертв репрессий прошлых лет (прекращение «дела врачей» и пр.), поднять вопрос (хотя и без конкретизации) о вреде культа личности, выдвинуть ряд внешнеполитических инициатив (в том числе об объединении Германии под эгидой ФРГ за предоставленные СССР кредиты). Однако в июне 1953 г. отстранен коллегами по Политбюро ЦК КПСС как опасный конкурент (имевший компрометирующие материалы) от власти, арестован, согласно официальной версии, расстрелян по приговору суда. В карьере Л.П. Берии показательным, что он находился и успешно работал во многих властных котлах: как правоохранительных (ГПУ, НКВД, МВД), так и гражданских. И он тоже вел с собой сформированную в период работы в Закавказье команду управленцев, основные участники которой (С.А. Гоглидзе, В.Г. Деканозов, П.Я. Мешик, В.Н. Меркулов и др.) судимы и казнены вместе с шефом.

Силовики как управленцы придают государственной системе следующие качества: директивность (распоряжение сверху — приказ, который должен выполняться быстро, точно, в срок), взаимную поддержку (стараясь не бросать в беде коллегу, даже нарушающего с формальной стороны закон), исполнительность перед вышестоящими (по одной из версий, опричник Ф. Басманов даже убил по приказу Ивана Грозного собственного отца, заподозренного в измене), точность постановки задач, умение использовать силовые структуры, сохранившиеся связи в них для решения хозяйственных проблем (скажем, губернатор-генерал может договориться с армейскими саперами о постройке общедоступного моста через реку). К недостаткам подобной категории управленцев относятся: частая смена подчиненных чиновников, насыщение бюрократического аппарата силовиками, вера во всеисильность приказа, слабая подготовленность в экономических вопросах, перекалывание части обязанностей на помощников (как в армии командиры это делают в отношении начальника штаба).

«Фасад». Данная технология реализуется в различных формах. Во-первых, копирование западных инновационных технологий, которые сверху директивно внедряются в общество, порой усиливая

взаимное непонимание. Характерный случай при Петре I. Государь увидел в Голландии картофель и приказал (из благих побуждений) сажать его в России. Распоряжение выполнили, только не пояснили, какая часть новой культуры съедобна. В итоге в пищу пошли расположенные сверху «плоды», напоминавшие мелкие помидоры, которые непригодны для еды «и даже ядовиты» [11]. Это увеличило смертность, поэтому носителя верховной власти сравнивали с «антихристом». По такой схеме взаимного непонимания управленцев и простых людей в России потом не раз формировалось неприятие идущей сверху вниз инновации (хотя и временное в случае картофеля).

Во-вторых, копирование парламентских учреждений. Монархия долго откладывала этот процесс, пока революция 1905 г. не заставила Николая II издать «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка» (Октябрьский манифест). Появилась Государственная Дума (ГД). Но император мог ее распустить (что несколько раз и делал), наложить вето на любой принятый закон. Конечно, определенные проблемы жизни страны обсуждались (например, появилась традиция отчета Правительства перед ГД), проходили выборы депутатов на альтернативной основе, появились парламентские партии, но реальным властным рычагом ГД не стала. В итоге сыграла свою роль в крахе империи 1917 г. Большевики в процессе борьбы за власть приветствовали новый парламент — Учредительное собрание, который должен был «решить судьбу России», но, став правящей партией (и не получив здесь большинство мест), силой распустили Учредительное собрание 5 января 1918 г. Справедливо ради надо отметить, что в условиях Гражданской войны не было государственных органов, способных выполнить решение данного парламента. В СССР создали свою систему представительных органов — ВЦИК, потом Верховный Совет СССР (дублировавшийся аналогичными структурами в союзных республиках). Он обладал формально чуть большей властью, чем прежняя ГД (от его имени даже раздавались государственные награды), но избирался на безальтернативной основе, контролировался партийной властью. Реальные решения принимало Политбюро ЦК РКП, ВКП(б), КПСС во главе с И.В. Сталиным и его преемниками (порой в узком составе лиц — «троек», «пятерок» и т. д.). Интересно, что в 1937–1938 гг. аресты депутатов ВС СССР проходили несмотря на наличие у них формальной неприкосновенности. После начала войны с Германией в 1941 г. появился не предусмотренный законом орган — Государственный Комитет Обороны, куда формальный глава СССР М.И. Калинин как Председатель Президиума Верховного Совета не входил. После перехода к демократическому правлению, выборов депутатов на альтернативной основе, формирования многопартийности в 1989 г. данная система декораций простояла еще два года (будоража телезрителей

популистскими выступлениями народных избранников со Съезда Народных депутатов СССР и избрав М.С. Горбачева президентом страны). В итоге рухнул модернизированный советский вариант парламентаризма, не сумев защитить СССР от распада. Систему Верховного Совета от СССР унаследовала РФ. Попытки размежевания данных (исполнительной и законодательной) ветвей власти привели к тому, что привычно в отечественной истории исполнительная власть в лице президента Б.Н. Ельцина и его администрации стала главной после силового роспуска и кровавого подавления оппонентов в октябре 1993 г. На сцене истории вновь, 89 лет спустя, появилась Государственная Дума. До 2000-х годов она сохраняла реальную оппозиционность исполнительной власти. Потом была немного модернизирована советская схема. Сформирована поддерживаемая государством партия власти — Единая Россия (ЕР). Большинство избирателей в силу ряда факторов (в надежде на стабильность текущего положения) голосовали за нее. Иные партии в ГД остались, но их представительство не позволяло оспаривать руководство ЕР, проводившей законодательно решения исполнительной власти. Таким образом, исключая короткий и противоречивый период 1991–2000 гг., парламентская система исполняла роль своеобразного фасада государственного здания, орудия в руках исполнительной власти.

В-третьих, копирование Конституции. О том, чтобы в России появился общий свод законов — Конституция (сужающая произвол исполнительной, тогда монархической власти), мечтали многие отечественные реформаторы. Уже аристократический Верховный тайный Совет (по примеру Англии) в 1730 г. пытался ограничить будущую императрицу Анну Иоанновну «кондициями», условиями правления. В Северном обществе декабристов Н.Н. Муравьев прямо назвал свою программу Конституцией, в Южном — Русской Правдой. (П.И. Пестель делал это по аналогии с Киевской Русью, ее сводом законов.) Мечту XVIII–XIX вв. реализовали большевики. Конституции появились в РСФСР, потом — в СССР, при этом свод законов полностью не исполнялся. Реально действовали подзаконные акты, распоряжения и т. д. Поэтому диссиденты 1970–1980-х годов не без иронии требовали от руководства СССР: «Соблюдайте вашу Конституцию». Конституция также не спасла СССР от распада. Интересно, что в народе конституции прочно связывали с совершенствовавшими их главами государств: «сталинская» (данный термин присутствовал и в официальной государственной пропаганде 1940–1950-х годов), «брежневская», «горбачевская», «ельцинская». Значит, и здесь они выступали «фасадом» в политической системе.

Не отрицая важную роль Конституции как общего свода законов и основы правовой системы в настоящее время, авторы статьи отмечают, что период ее существования в России относительно короток

(чуть более века), она часто не могла пресечь беззакония, была персонифицирована для массового сознания с руководителем исполнительной власти.

Как оценивать эволюцию данной технологии? Уже в 2005 г. такая ситуация казалась некоторым специалистам откатом назад по сравнению даже с периодом поздней перестройки, где парламентский «фасад» играл весомую роль в общественных преобразованиях 1989–1991 гг. Т.Е. Ворожейкина пишет: «Федеральная исполнительная власть подчинила себе парламент и судебную систему, установила вертикальный контроль в регионах, отменив прямые выборы глав исполнительной власти... Партийная система в России трансформировалась в систему псевдопартий, отражающих... текущие конфигурации властных кланов... Сложившаяся политическая система... или воспроизводит советскую, или ускоренно к ней приближается» [12, с. 17]. Однако подобная технология актуализирует не только советский, но и в целом российский опыт, где исполнительная власть доминирует.

Разумеется, технология «фасад» не является свидетельством того, что Россия — сугубо тоталитарная страна, где не приживаются ростки реальной демократии западного образца, включая парламентаризм (такие идеи можно найти у Р. Пайпса, который рассуждает о российской предрасположенности к «авторитарной форме правления» [13, с. 7], других отечественных и иностранных ученых, особенно либеральной ориентации), или что входящие в «фасад» институты просто не нужны стране, раз столетиями без них обходились. Ситуация сложнее. «Фасад» делает государственный «дом» устойчивым. Большая ответственность здесь ложится на исполнительную власть, персонализированную одним человеком. «Фасад» становится одновременно ее помощником (принимая нужные законы); вывеской, символизирующей о похожести России на остальной условно демократический мир (который в силу этого может с ним сотрудничать); средством социальной амортизации, предотвращения затратных общественных взрывов (ибо избиратель рассуждает: сегодня моя партия не прошла в парламент — подожду до новых выборов); легитимации (оправдания) власти в глазах собственного народа; местом обкатки, тренировки потенциальных чиновников для исполнительных органов власти и т. д. С исполнительной власти и ее главы (как не раз происходило в отечественной истории) народ может спросить (и порой жестоко) за неудовлетворительное ведение государственных дел, но с нескольких сотен депутатов парламента сделать это затруднительно.

«Полюдь». Вырастает из исходной формы управления в Киевской Руси, существовавшей при отсутствии постоянного государственного аппарата (IX–X вв.). Князь с дружиной объезжал подвластные места, где собирал дань (т. е. налоги) и проводил прием

подданных. Лично вершил суд над ними. После убийства в 946 г. древлянами князя Игоря (за чрезмерный сбор дани) княгиня Ольга отменила данную систему сбора налогов, переложив ее на тиунов, фиксируя размер выплат. Однако вторая составляющая «полюдь» — непосредственный приезд правителя на место для осуществления управленческих функций (суда, разбора возникшей конфликтной ситуации и прочего) осталась в отечественной истории надолго, меняя формы своего проявления. Важная константная структурная часть «полюдь» — возможность человека лично (минуя бюрократический аппарат как посредника) пожаловаться главе государства на происходящую в месте проживания несправедливость. Однако у подобного суда имеется существенный недостаток: его решение невозможно обжаловать, оно реализуется тут же, в короткий срок. Положительный момент заключается в том, что руководитель государства как глава бюрократического аппарата получает эмпирическую, относительно правдивую информацию о положении дел. Будучи обобщенной, она может стать основой законодательного или иного творчества. Впрочем, и само по себе принятое таким образом решение по схеме «обычный человек — правитель» повышает авторитет власти в народе, свидетельствует о ее легитимности, силе, опять-таки справедливости (что для России особенно важно).

«Полюдь» принимает формы либо индивидуально-коллективного творчества (глава государства посылает на место разбираться с негативной ситуацией группу чиновников, которая ему отчитывается), либо чисто индивидуального, когда правитель сам посещает проблемные места. Примером индивидуально-коллективного «полюдь» может служить приезд комиссии по поручению Н.С. Хрущева в Новочеркасск в 1962 г., где она пыталась прекратить выступления рабочих местных предприятий. Данная группа чиновников, возглавляемая А.И. Микояном, отчитывалась лично главе государства, но трагедию (расстрел войсками участников стихийно возникших демонстраций) предотвратить не смогла и даже способствовала ее осуществлению.

Индивидуальное «полюдь» не менее интересно проявлялось в различные периоды отечественной истории. Абстрагируясь от Киевской Руси, где оно фигурировало в XII в., отметим его наиболее важные примеры в более поздний период.

В 1570 г. царь Иван IV Грозный лично возглавил поход опричных войск на Новгород с карательной экспедицией. По дороге были разорены Тверь, Торжок, иные города. Видимо, по поручению монарха М. Скуратов тайно казнил в одном из монастырей бывшего митрополита Филиппа (Колычева). Иван IV лично судил «крамольников» в разных местах, вынося им преимущественно смертные приговоры. Например, архиепископу св. Софии в Новгороде Пимену Иван IV

заявил: «...Ты со своими злыми соумышленниками, жителями сего города... хотите отчину нашей царской державы Великий Новгород, отдать польскому королю Жигмонту; с тех пор назовешься ты волк, губитель, изменник нашему царскому венцу» [14, с. 507]. Массовые убийства людей, уничтожение запасов хлеба и скота в городе привели оставшееся население к голоду, людоедству [14, с. 509]. В условиях идущей уже 12 лет Ливонской войны такое «полюдьё» не могло позитивно сказаться на жизни подданных, развитии страны.

Фактический глава СССР, руководитель правящей коммунистической партии И.В. Сталин поехал лично на хлебозаготовки в Сибирь в 1928 г. и в результате ознакомления с ситуацией получил информацию о реальном состоянии дел в регионе. Консультировался с руководителями Сибирского края, посещал отдельные места. Можно предположить, что данная поездка подтолкнула И.В. Сталина к решению о начале в 1929 г. процесса сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Подобный опыт имел место и в Новейшей истории России. Бывший президент В.В. Путин (тогда премьер-министр) ездил в Пикалево на градообразующее предприятие в 2009 г. Там он после общения с рабочими принял непосредственные решения относительно деятельности руководства завода, его дальнейшего развития. К разрешению проблем был привлечен и собственник предприятия, публично подписавший предложенные от имени высшей власти документы.

Современные информационные технологии тоже влияют на эволюцию «полюдьё» как управленческой технологии. Сегодня руководителю страны для реализации непосредственного контакта с народом не обязательно даже ездить из одного места в другое, как приходилось киевским князьям. В России с 2001 г. существует прямая линия с главой государства. Население может заранее задать президенту вопрос, используя Интернет, или устно в случае телевизионного включения из студии. Заранее начинает работу центр обработки интернет-вопросов/сообщений. Есть шанс, что после прохождения определенного административного фильтра вопрос будет озвучен публично. В результате прямо в студии происходит наказание «сверху» нерадивого чиновника, даются поручения по исправлению недостатков на разных уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном и т. д.). Руководители областей РФ дежурят во время прямой линии, ожидая (если потребуется) ответить на появившиеся от первого лица претензии. Немедленность и публичность наказания, непосредственный суд правителя говорит нам о преемственности с полюдьём Киевской Руси. Хотя, конечно, формально распоряжения и оценки президента из студии не имеют прямой юридической силы (как в VIII–X вв.), они должны быть опосредованы бюрократической машиной.

Население страны получает сигнал, что власть видит проблемы простых людей, реагирует на них. Соответственно, формируется позитивный образ президента, исполнительной власти в целом.

Одновременно прямая линия — важный канал обратной связи между руководством страны и народом. Руководство получает реальную (хотя бы частично) информацию о положении дел народа от него самого, а не в приукрашенном виде (из докладов чиновников). При обобщении данных обращений, вопросов, жалоб и т. д. граждан власть может увидеть системные проблемы города, региона, страны, чтобы потом решать их.

«Полюдь» надо отличать от простых визитов главы государства в разные регионы страны, их встреч с высшими региональными чиновниками при минимальном общении с населением. Например, визит Екатерины II в Крым в 1787 г., растянувшийся на два месяца, цель которого — знакомство императрицы с новым регионом, сюда отнесен быть не может. Как и подобные вояжи Александра I (умершего в 1825 г. не в столице Санкт-Петербурге, а в Таганроге), поездки в Крым на отдых семейства Александра III, торжественные посещения разных территорий императором Николаем II. Общение с народом, решение волновавших его проблем здесь было минимальным.

«Полюдь» в каждый период Российской государственности зримо поддерживает тезис о справедливости, легитимности исполнительной власти, ее перманентной заботе о народе. Вместе с тем локальная справедливость в отношении конкретной персоны или группы лиц может быть каплей в море, не решает вопрос системно.

Итак, в работе рассмотрен ряд УТ, способствовавших развитию России, ее территориальному расширению. Разумеется, на практике они применяются комплексно, а не в чистом виде, выделенном здесь.

В заключение обозначим некоторые направления перспективного исследования темы. Во-первых, рассмотренные УТ не единственно возможные, требуется выявлять и новые УТ, не выделенные авторами. Во-вторых, в каждой исторической ситуации для решения конкретных задач изменяется иерархия УТ. Ее тоже целесообразно выявлять ученым и философам. Набор УТ не является раз и навсегда константным. В-третьих, необходимо выявить механизмы практической реализации каждой УТ. Ее формы проявления могут меняться, а содержание сохраняться (что особенно наглядно видно на примере УТ «полюдь»). В-четвертых, в любой УТ всегда есть специфическое соотношение личного начала (руководителя страны и правящей элиты, использующей технологию) и ее внутренней структуры. В-пятых, интересно посмотреть, как российская социальная реальность, которую она призвана преобразовывать, сопротивляется использованию данной технологии или нескольких из них. В-шестых, с точки зрения УТ иначе будет трактоваться и проблема русской идеи, ее эволюции [15].

В-седьмых, интересно было бы рассмотреть влияние психологии того или иного руководителя страны на выбор какой-либо управленческой технологии [16].

Поставим вопрос о роли УТ в развитии страны. Нельзя полностью согласиться с В.Л. Иноземцевым в том, что «причиной успешности России на протяжении всей ее тысячелетней истории была способность страны опять-таки как окраинной цивилизации — впитывать в себя достижения любых возникавших поблизости “центров” — будь то Византия, Монгольская империя или Европа Нового времени» [17, с. 336]. Кроме того, расширению России на столь огромном евразийском пространстве способствовало активное использование упомянутых выше УТ, их творческое применение [18], не лишенное определенных крайностей, противоречий, порой насилия. Но, учитывая конечный результат — тысячелетнее воспроизводство обширной по территории и мировому значению державы (несмотря на смену ее названий, политического строя и отдельные периоды распада), можно утверждать, что в целом УТ носили позитивный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Глава Коми ответил на возмущение жителей фразой: «Для вас я — Путин». *Лента.ру* URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/25/uibarutin/> (дата обращения 01.09.2022).
- [2] Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы*. Москва, Международные отношения, 2010, 256 с.
- [3] Канетти Э. *Масса и власть*. Москва, АСТ, 2022, 704 с.
- [4] Солоневич И.Л. *Народная монархия*. Минск, Лучи Софии, 1998, 512 с.
- [5] Герцен А.И. *Былое и думы. Ч. 1–5*. Москва, ГИХЛ, 1963, 703 с.
- [6] *Се Повести Временных лет (Лаврентьевская летопись)*. Арзамас, Изд-во Арзамасского гос. пед. ин-та им. А.П. Гайдара, 1993, 383 с. (Вузовская и школьная библиотека).
- [7] Ильин В.В. *Мир GLOBO: вариант России*. Москва, Изд-во Полиграф-Информ, 2007, 255 с.
- [8] Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи. *Из глубины. Сборник статей о русской революции*. Москва, Изд-во Московского ун-та, 1990, с. 235–250.
- [9] Шубин А.В. *1937. АнтиТеррор Сталина*. Москва, Яуза, ЭКСМО, 2010, 352 с.
- [10] Юрий Андропов: «Мы не знаем общества, в котором живем». *Livejournal.com* URL: <https://dburtsev.livejournal.com/4064877.html> (дата обращения 11.09.2022).
- [11] Дробышев В. История картофеля на Руси. *Livejournal.com* URL: <https://vitalidrobishev.livejournal.com/5931631.html> (дата обращения 01.09.2022).
- [12] Ворожейкина Т.Е. Глядя назад: возможные альтернативы в развитии перестройки. *Общественные науки и современность*, 2005, № 5, с. 17–22.
- [13] Пайпс Р., Тойнби А., Фукуяма Ф. *Россия — тысяча лет одиночества. Сборник*. Москва, Родина, 2020, 304 с.

- [14] Костомаров Н.И. *Господство дома Св. Владимира: Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. Москва, Воениздат, 1993, 767 с.
- [15] Лебедев К.С., Нехамкин В.А. Русская национальная идея в глобализирующемся мире: перспективы эволюции. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 12. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2015-12-326>
- [16] Антипина А.С., Нехамкин В.А., Черногорцева Г.В. Постмодернистская антропология: по ту сторону бессознательного. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-1-759>
- [17] Иноземцев В.Л. *Несовременная страна. Россия в мире XXI века*. Москва, Альбина Паблшер, 2019, 404 с.
- [18] Башилова Ю.В., Бобров А.Н., Бушуева В.В., Бушуев Н.Н., Губанов Н.Н., Нехамкин В.А., Черногорцева Г.В. *Метафизика продуктивной креативности*. Москва, Перо, 2021, 216 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Нехамкин В.А., Антипина А.С., Черногорцева Г.В. Управленческие технологии политической власти в России: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-5-804>

Нехамкин Валерий Аркадьевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nehamkin@rambler.ru

Антипина Анна Сергеевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: anna-msu@yandex.ru

Черногорцева Галина Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irbiscotta@mail.ru

Managerial technologies of political power in Russia: a socio-philosophical analysis

© V.A. Nekhamkin, A.S. Antipina, G.V. Chernogortseva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article highlights and examines individual managerial technologies of political power that have manifested themselves in the course of national history, existing up to the present time. The authors give examples of the practical implementation of these technologies in Ancient Russia, the Moscow Kingdom, the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation. The definition of the concept of “management technologies” is given, their structural components are shown. The differences between various types of management technologies are demonstrated. The thesis is substantiated, according to which management technologies in Russia are neutral in themselves. The use of technologies is determined by social practice and its tasks, the effectiveness of solving the latter in these ways.

Keywords: management technologies, social philosophy, philosophy of history, types of management technologies

REFERENCES

- [1] Glava Komi otvetil na vozmuschenie zhiteley frazoy: “Dlya vas ya – Putin” [The head of Komi responded to the indignation of residents with the phrase: “For you, I am Putin”]. *Lenta.ru* Available at: <https://lenta.ru/news/2021/05/25/uibaputin/> (accessed September 1, 2022).
- [2] Bzhezinsky Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geopoliticheskie imperativy* [The Great Chessboard. American Domination and its Geopolitical Imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2010, 256 p.
- [3] Canetti E. *Masse und Macht*. Frankfurt/Main, Classen, 1984 [In Russ.: Canetti E. *Massa i vlast'*. Moscow, AST Publ., 2022, 704 p.].
- [4] Solonevich I.L. *Narodnaya monarkhiya* [The People's Monarchy]. Minsk, Luchi Sofii Publ., 1998, 512 p.
- [5] Herzen A.I. *Byloe i dumy. Chast' 1–5* [My Past and Thoughts. Part 1–5]. Moscow, GIKhL Publ, 1963, 703 p.
- [6] *Se Povesti Vremennykh let (Lavrent'evskaya letopis')* [The Tales of Times (Laurentian Chronicle)]. Arzamas, Gaidar Arzamas State Pedagogical Institute, 1993, 383 p.
- [7] Il'in V.V. *Mir GLOBO: variant Rossii* [GLOBO World: Russian Option]. Moscow, Poligraf-Inform Publ., 2007, 255 p.
- [8] Struve P.B. Istoricheskiy smysl russkoy revolyutsii i natsional'nye zadachi [The historical meaning of the Russian Revolution and national tasks]. In: *Iz glubiny. Sbornik statey o russkoy revolyutsii* [From the depths. A collection of articles on the Russian Revolution]. Moscow, MSU Publ., 1990, pp. 235–250.
- [9] Shubin A.V. *1937. AntiTerror Stalina* [Stalin's Anti-Terror]. Moscow, Yauza: EKSMO Publ., 2010, 352 p.
- [10] Andropov Yu.: “My ne znaem obschestva, v kotorom zhivem” [“We don't know the society we live in”]. *Livejournal.com* Available at: <https://dburtsev.livejournal.com/4064877.html> (accessed September 1, 2022).

- [11] Drobyshev V. Istoriya kartofelya na Rusi [History of potatoes in Russia]. *Livejournal.com* Available at: <https://vitalidrobishev.livejournal.com/5931631.html> (accessed September 1, 2022).
- [12] Vorozheikina T.E. Glyadya nazad: vozmozhnye al'ternativy v razvitii perestroiki [Looking Backward: Possible Alternatives in the Development of Perestroika]. *Obschestvennye nauki i sovremennost' — Social Sciences and Contemporary World*, 2005, no. 5, pp. 17–22.
- [13] Pipes R., Toynbee A., Fukuyama F. *Rossiya — tysyacha let odinochestva. Sbornik* [1000 years of solitude. Special way of Russia. Collection]. Moscow, Rodina Publ., 2020, 304 p.
- [14] Kostomarov N.I. *Gospodstvo doma Sv. Vladimira: Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneishikh deyateley* [The Reign of St. Vladimir's House: Russian History in biographies of its leading actors]. Moscow, Voenizdat Publ., 1993, 767 p.
- [15] Lebedev K.S., Nekhamkin V.A. Russkaya natsional'naya ideya v globaliziruyuschemsya mire: perspektivy evolyutsii [Russian national idea in the globalizing World: Prospects for the development]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 12 (38), p. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2015-12-326
- [16] Antipina A.S., Nekhamkin V.A., Chernogortseva G.V. Postmodernistskaya antropologiya: po tu storonu bessoznatel'nogo [Postmodern anthropology: beyond the unconscious]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2022, no. 1 (93). DOI: 10.18698/2306-8477-2022-1-759
- [17] Inozemtsev V. *Nesovremennaya strana. Rossiya v mire XXI veka* [A non-modern country. Russia in the World of the XXI Century]. Moscow, Albina Publ., 2019, 404 p.
- [18] Bashilova Yu.V., Bobrov A.N., Bushueva V.V., Bushuev N.N., Gubanov N.N., Nekhamkin V.A., Chernogortseva G.V. *Metafizika produktivnoy kreativnosti* [The Metaphysics of productive creativity]. Moscow, Pero Publ., 2021, 216 p.

Nekhamkin V.A., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nechamkin@rambler.ru

Antipina A.S., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: anna-msu@yandex.ru

Chernogortseva G.V., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irbiscotta@mail.ru